

4. Теория и практика преподавания иностранного языка в средней школе. Часть 1. / Василевич А.П., Гальскова Н.Д., Северова Н.Ю., Акимова Н.В. / под общ. ред. д-ра филол.наук, профессора А.П. Василевича. М.: Изд-во МГОУ, 2012-312 с.
5. Allison J., Townend J. et al. The Business. Macmillan, 2009.
6. Clarke S. In Company All levels Cases Pack, Macmillan, 2008.
7. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. Pearson education Ltd, 2005.

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ СУБСТАНТИВАЦИЯ В РАЗНЫХ ВИДАХ ДИСКУРСА

Ж.Р. Амирова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы

В статье дается анализ субстантивированных слов в разных видах дискурса, выясняются причины дискурсивной субстантивации: отсылка к чужому дискурсу (аллюзия), языковая игра и др.

Ключевые слова: дискурс, субстантивация, виды дискурса, аллюзия, языковая игра.

OCCASIONAL SUBSTANTIVATION IN DIFFERENT KINDS OF DISCOURSE

Zh. R. Amirova

The article gives an analysis of the substantivisation words from different types of discourse, investigates the reasons of the discourse substantivizing: referring to someone's discourse (allusion), language game and etc.

Key words: discourse, substantivisation, types of discourse, allusion, language game.

Вопрос о причинах субстантивации, т.е. транспозиции частей речи в существительное, в дискурсе остается во многом нерешенным. Однако именно в дискурсивном употреблении возникает окказиональная субстантивация, к которой относят все случаи, кроме узуальной субстантивации прилагательных и причастий [1, с. 239]. В индивидуально-авторском дискурсе поэтов окказионально могут субстантивироваться целые выражения, например:

В осанке твоей: «С какой стати?»

Любовь, а в губах у тебя

Насмешливое: «Оставьте,

Вы хуже малых ребят» (Б. Пастернак. Нескучный сад. 2)

В данном примере два высказывания (выделены мной – Ж.А.) выступают субстантивированно как один член предложения – подлежащее, во 2-ом случае к нему есть определение – **насмешливое**. Здесь причиной субстантивированного употребления высказываний является цитирование

оппонента-собеседника – любимой поэта. Поэтический дискурс, экономный в своих средствах выражения, но экспрессивно-эмоциональный строится на недомолвках, о смысле которых читатель должен догадаться.

В функции существительного в дискурсивной авторской речи поэта может использоваться глагол как грамматический окказионализм:

*Мой стол не столь широк, чтоб грудью всею
Налечь на борт и локоть завести
За край тоски, за этот перешеек
Сквозь столько верст прорытого **прости**.*

(Б. Пастернак. Разрыв)

В данном случае субстантивное употребление глагола воздействует не столько на разум читателя, сколько и на его чувства. Возможно, что причина столь сильного эмоционального воздействия этого глагольного субстантива в позиции дополнения скрывается в выходе дискурсивного употребления глагола за рамки привычного и рационального.

В следующем примере поэтического дискурса субстантивируется глагол в повелительной форме «дай» и притяжательное местоимение «мой»: на что указывает авторское выделение этих слов в стихотворении курсивом, а также обобщающее слово «древности»:

Все древности, кроме: дай и мой,
Все ревности, кроме той, земной,
Все верности, – но и в смертный бой
Неверующим Фомой. (М.Цветаева. Земные приметы)

Проанализируем интересный пример из газетного дискурса:

«Уже после революции замечательный философ Георгий Федотов с изящной тонкостью охарактеризовал их: «По сравнению с Петербургом в Москве скорее можно встретить почти гениальное, но никогда – безукоризненное».

Выставка «Две столицы» ненавязчиво и многосторонне иллюстрирует вечный конфликт «почти» и «никогда», диалог Москвы и Петербурга. Москвичей и петербуржцев» (Изв. 23/01/99).

Этот пример демонстрирует причину возникновения окказиональной субстантивации в дискурсе: отсылка к предыдущему тексту, своеобразная аллюзия, напоминание. Следовательно, сущность подобной субстантивации – быть заместителем, метазнаком предыдущего, «чужого» дискурса. Отметим, что в предыдущем дискурсе тоже была субстантивация, но она имела узуальный характер – это обычная субстантивация прилагательных **гениальное** и **безукоризненное**.

Приведем еще один пример:

«Мы знали их всех по именам, нас же не знал никто. Мы были просто: «Эй, мальчик! Принеси мячик». Еще мы были: «Спасибо, мальчик» или же: «Вон там, за кустом! Левее, левее» (Ю. Трифонов).

Здесь целые фразы (выделены мной – Ж.А.) выступают заместителями своеобразных апеллятивов, являются метазнаками ситуаций, передающих пренебрежение к младшим. Они были никем, даже не мальчиками, а «спасибо – мальчиками» или «Эй – мальчиками – принеси – мячиками». Писатель Юрий Трифонов мастерски передает эту ситуацию, когда за вежливыми фразами стоит полное равнодушие к адресату.

Проанализируем следующий пример из газетного дискурса:

Истмат с диаматом и прочими «матами», слава тебе Господи, давно не преподают, но система Станиславского по-прежнему живет... (Изв. 18/01/03).

Е.А. Земская, рассматривая явления окказионального словообразования, выделяет такие приемы, как использование аффиксов как свободных слов [2, с. 196 –198]. В нашем примере из газетного дискурса морфема **мат** представляет собой усеченную основу слова **материализм**, как часть аббревиатур слогового типа **истмат** – «исторический материализм» или **диамат** – «диалектический материализм». В субстантивированном употреблении элемент **мат** выступает заместителем всех подобных учений и несет дополнительную коннотацию за счет аллюзии с созвучным словом **мат** – «неприличная брань». В этом дискурсивном употреблении субстантиват является двойным метазнаком: «учения + неприличная брань». Экспрессивность газетного дискурса является причиной создания данного окказионального субстантивата, который можно отнести к явлению языковой игры.

Окказиональная субстантивация играет немаловажную роль в художественном дискурсе. Приведем интересный пример из рассказа русского прозаика Ивана Подсвинова «Аввакум из Новосила»:

*Они тоже ели и пили, интимно переговаривались между собой, травили анекдоты – словом, кругом свои, одна, хоть разномастная семья. А он среди них – **пришей кобыле хвост**, неуклюжий репейник, занесенный ветром с русских скорбных холмов.*

В этом примере авторского дискурса использован фразеологизм *пришей кобыле хвост*, семантика которого объясняется во Фразеологическом словаре [3] так: **Пришей кобыле хвост** – грубо-прост. Неуклюжий, лишний, не имеющий определенного положения. О ком-то. *Теперь я мужняя жена, а тогда пришей кобыле хвост.*

Данное фразеологическое выражение выступает в функции имени существительного. На его субстантивное употребление указывает то, что фразеологизм выступает синонимом существительному-метафоре «репейник». Оба синонима в предложении выполняют синтаксическую функцию части составного именного сказуемого. Данный фразеологизм имеет разговорно-просторечную стилистическую окраску и дополнительную коннотацию яркой оценочности и народности.

Писатель Иван Подсвиров намеренно употребил в своем дискурсе эти образные средства – фразеологический оборот «пришей кобыле хвост» и развернутую метафору «неуклюжий репейник, занесенный ветром с русских скорбных полей» – как синонимы. Они выполняют функцию создания образа народного героя, грубовато-реалистичного в салонно-ресторанной обстановке, в окружении неестественно-фальшивых гостей.

Читатель, сравнивая оба указанных средства, выступает как интерпретатор их речевых значений. «Пришей кобыле хвост» – в своей грубоватой яркости выражает открытое намерение автора эпатажно передать не просто противоположность, а несовместимость героя со всей остальной публикой. А метафорический образ «неуклюжего репейника, занесенного ветром с русских скорбных полей» своей высокой «Аввакумовской» стилистической окраской также передает контраст, но уже на более серьезной, щемящей ноте. Столкновение двух противоположных мотивов и рождает в тексте образ героя – одновременно комичного и скорбно-величавого. На таком же стилистическом контрасте построено и название повести – «Аввакум из Новосила».

Таким образом, мы видим, что субстантивное употребление фразеологизма выполняет важную текстообразующую функцию в данном художественном дискурсе, поддерживая название произведения.

В разговорной речи, отраженной в газетных жанрах, причиной субстантивации является замена отглагольного субстантива инфинитивом того же корня. Рассмотрим примеры из газетного дискурса:

*Мне в жизни не везет насчет **познакомиться** (= со знакомством);
Встретить Новый год в Москве обойдется в 90 долларов
(=встреча)*

Этот прием ведет к конструктивному преобразованию речи, изменению ее структуры (по Е.А. Земской). Производное создается, как указывает Е.А. Земская, в целях изменения структуры речи: происходит свертка пропозиции, упрощается синтаксическое построение речи. Эту функцию обслуживают так называемые синтаксические дериваты (по Е. Куриловичу[4]). Синтаксические дериваты отличаются от базовых слов не по значению, но принадлежностью к иной части речи [4, с.8–9].

Итак, можно сделать вывод о том, что в различных видах дискурса возникают случаи окказиональной субстантивации, причинами которой могут быть цитация оппонента, языковая игра, аллюзия, метазнаковая функция субстантивата, свертка пропозиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская грамматика - М.: Наука, 1980.- Т.1 – 467 с.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Ин-т русского языка РАН. – М.: Наука, 1992. – 221 с.

3. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 слов, статей. Сост.: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.К. Федоров / под ред. А.И. Молоткова. - Изд. 4-е, стереотип. - М.: Русский язык, 1986. - 543 с.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеолог. выражений. - 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - 944 с.

5. Курилович Е. Понятие изоморфизма // Очерки по лингвистике. - М.: Наука, 1962. - 456 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Е.В. Астапенко

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет», г. Тверь*

В статье раскрываются интересные и часто используемые инновационные интерактивные технологии на занятиях по иностранному языку в вузе. Сделан акцент на основные требования к интерактивным занятиям, их преимущества перед другими традиционными методиками преподавания. Рассмотрены возможности отработки важнейших профессиональных и коммуникативных компетенций в учебном процессе с применением инновационных технологий.

Ключевые слова: *интерактивные технологии, коммуникативные компетенции, дидактические требования, мотивация, преподаватель-фасилитатор, субъекты педагогического процесса, информационные компьютерные технологии, креативность, личностноориентированное обучение.*

INNOVATIVE INTERACTIVE TECHNOLOGIES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT COLLEGES

E.V. Astapenko

Interesting and frequently used innovative interactive technologies at lessons of foreign languages at colleges are disclosed in the article. Main requirements of interactive lessons, their advantages over other traditional methods of teaching are focused. The opportunities to operate the most important professional and communicative competencies in the learning process with the help of innovative technologies are discussed.

Key words: *interactive technologies, communicative competencies, didactic requirements, motivation, a lecturer-facilitator, subjects of the pedagogic process, IT computer technologies, creativity, personally oriented teaching.*

На протяжении последнего десятилетия особенно активно ведётся поиск, разработка и внедрение инновационных технологий обучения, направленных на развитие как аналитических, так и творческих способностей личности. Данные технологии должны соответствовать требованиям,